

Как только Кеко и Мэй ушли, Фудзияма вошла в комнату Казуи, чтобы подать ему питательную кашку. Она также сменила опустевший пакет в капельнице.

- Спасибо, бабушка, - сказал Казуя.

Он хотел вернуться к своим ежедневным тренировкам, так что любая помощь с выздоровлением была кстати.

- Не за что, молодой господин. Мне любопытно, однако, почему хозяйка и Казуно-сама покинули твою комнату такими счастливыми? - спросила она. Она не ожидала, что парочка выйдет в приподнятом настроении, учитывая что они беспокоились о Казуе и чувствовали себя виноватыми за его состояние.

- О, я дал им украшения, которые сделал своими руками. Я боялся за их безопасность.

- Ты изготовил их из столового серебра из кухни? - спросила она с улыбкой. Будучи домработницей Козуки еще до его рождения, она не могла не заметить, что пропала такая дорогая серебряная посуда.

- Хе-хе, ты меня быстро раскусила.

Он слабо почесал голову.

- Я поняла это по разбросанным остаткам творчества молодого господина и предположила, что именно поэтому состояние молодого господина еще не улучшилось, - улыбнулась бабушка. Она не возражала, особенно после того, как увидела реакцию Кеко и Мэй, когда они покинули его комнату.

- Не беспокойся об этом. Я просплю с сегодняшнего дня и до конца выходных. Бабушке нужно только менять этот питательный мешок вместо того, чтобы давать мне еду.

Без помощи магических зелий и тому подобного, это был один из самых быстрых способов выздоровления.

"Проспать два дня? Ну... надеюсь молодой господин наконец-то выздоровеет," - глубоко задумалась Фудзияма. Она все еще немного переживала, но, похоже, доверяла словам Казуи и не стала ничего говорить.

- Я буду просто спать, бабушка, так что не волнуйся. Я буду чувствовать себя лучше, когда проснусь. Пожалуйста, не говори старшей сестре и маме. Они будут беспокоиться в своей поездке, если узнают об этом, - попытался он убедить обеспокоенную домработницу.

- Очень хорошо, молодой господин. Могу я убраться в твоей комнате, пока ты спишь?

Казуя согласился. После этого Фудзияма помогла ему лечь в постель. Он не терял времени, чтобы начать восстановление.

- - -

Две дамы, тем временем, вели жаркое обсуждение по дороге в аэропорт. Они избегали показывать друг другу свои подарки, чтобы избежать споров перед Казуей. Увидев каждая свой дар, они обе почувствовали превосходство друг над другом.

- Мы должны носить их так, как сказал Казуя, - уверенно сказала Кеко.

Вторая коробка в ее руках была больше, чем та, которую получила Мэй.

- Согласна, - не стала спорить Мэй. Они обе отвернулись, чтобы надеть свои подарки, прежде чем показать друг другу.

Надев украшения, они посчитали до пяти. К их удивлению, то, что они обе получили, действительно оказалось тем, о чем говорил Казуя. Он сказал, что создал предметы "специально" для них и никого больше. Это оказалось действительно так, когда они увидели, что предметы действительно отличались друг от друга.

- Эти серьги...

Обе получили по паре сережек. Серьги Кеко были в форме излучающего свет солнца, а Мэй достался красивейший полумесяц. На обоих парах красовались гравюры, а также отчетливый красный камень, который было трудно пропустить.

- Солнце...

- Луна...

Они отложили свои мысли в сторону, пытаясь угадать, будет ли вторая коробка содержать то же самое украшение. Кеко увидела на шее Мэй несравнимое по элегантности серебряное ожерелье. В кулон также был встроены красный камень, прекрасно сочетавшийся с серьгами в ее ушах.

- Ха! Я знала из-за разных размеров второй коробки, что ты не получила такой же хороший подарок, как у меня, - самодовольно заявила она, продолжая демонстрировать свое ожерелье.

- Ты уверена насчет этого, свекровь?

Мэй уделила больше внимания последнему слову.

- О чем ты вообще говоришь? Почему ты говоришь так странно, не как обычно?

У Кеко возникло плохое предчувствие.

- Ожерелье действительно хорошее. Ты действительно "мать" Казу. И я признаю, что, как сын, он действительно хорошо относится к своей "матери".

Мэй продолжала улыбаться. Кеко смотрела на свою помощницу, но ничего не находила.

- Перестань пытаться скрыть его. Тебе наверное просто стыдно, потому что оно не так красиво, как у меня, - пыталась Кеко спровоцировать Мэй.

- Точно. Оно может быть намного проще, но его смысл и цель говорят сами за себя.

- Блеф. Ты просто снова пытаешься что-то мистифицировать.

- Я считаю, что ты знаешь, что это значит, когда мужчина дарит это женщине. Верно?

Мэй показала руку из-за спины и подняла ее перед Кеко.

Это было кольцо. Кольцо с таким же красным камнем.

- Мой Казу на самом деле сделал мне обручальное кольцо! Он был прав, оно защитит меня! Особенно от всех этих вонючих мужчин, которые не могут сравниться с ним, - рассмеялась она.

Кеко потеряла дар речи. Она не ожидала, что ее сын действительно сделает Мэй предложение. Она думала, что это брошь или браслет размером с шкатулку, но вместо нее там оказалось кольцо. Хуже всего было то, что ее помощница бесстыдно утверждала, что это кольцо - обручальное.

- Хрена с два! Мой сын сам сказал, что эти подарки служат берегами! - воскликнула Кеко.

- Ты забываешь ту часть, где он сказал, что они содержат его желание и сильные чувства! Сдавайся, свекровь. Я не хочу продолжать спорить с тобой о том, кто больше нравится Казу. И так ясно, что его привязанность к нам отличается, - улыбнулась Мэй. - Семейная любовь и романтическая любовь подобны двум разным мирам, таким как Солнце и Луна.

Эти слова послужили началом еще одной горячей дискуссии, которая продлилась между ними всю поездку. Ни одна из сторон не хотела отступать, и не было никого, кто подтвердил бы их претензии. Чего Казуя не знал, так это того, что их постоянные дебаты оказались своего рода защитой, которую он вызвал.

Их горячие споры запугали многих мужчин. Все, кто слышал их, предполагали, что это две женщины сражаются из-за мужчины. Эти мужчины не могли не проклинать того, за кого сражались прекрасные дамы.

<http://tl.rulate.ru/book/18157/389370>